

Л. Бегданов

1974 ГОД

(печатается с сокращениями)

Это не сад, а изкога любви
Любви с семенами подсолнуха.

В. В. Хлебников

я уже не помню, как он дальше выглядел

ВИРЬ И ГЛАДЬ

оконный проем колодца. В лестничной клетке зеркальная
гладь поверхности на дне

присутствие отсутствие свечения

оба киротко идут на обивку на оклейку и на обшивку

короткая с илл.

отсутствующий детская игрушка в драматическом
ландшафте

как дальний конец трубы можно передать отдаление прибли-
зительно облаками посредством прямоугольника берущего на
чало в тени ближнего края

край света

черная юрта на подворотне, на конце ее белая роза

не переоценивайте отсутствующих. В тени слов,
разбредшихся как строй солдат на шахматар пы-
шитою тургенева во время остановки

/дворцовый/ мост имеет наклон во столько градусов, что с
него ни /нечистоты/ не стекают, ни автобусу не въехать
по льду бутылочного цвета в начале зимы /путем/. бутылка
до, бутылка после.

В канализацию стекают звуки все в лек, считают паузы.
В вулкане неба переплавляется телебашня ночь

Гравюры на дереве, А.Файнингера "Военный флот", точное вид над крышами зигзагообразных домов на бухту и подъемные краны и, одна, где гравюра создает эффект железнодорожных путей, бесконечного числа, как словес древних /Анна Каренина/. Это пейзаж какой-то. Место с неизвестным названием /скандинавским?/. Но скажет не главное и, даже, ничего этого нет /не вспомнить/, а только пути. Не сосчитать.

Франц Марк, Кандинский /Малые миры/, Клее, Файнингер.

ПИСЬМО

Один архангельский, один живой /черный/ и один светящийся запутавшиеся в русском языке люди русские

линии пола продолжаются в трещинах на камне. В архитектуре. Человек идет, как дверь, дому. Проходит, напоминая дверной проем. В отделе Искусства Востока, в зале монгольского искусства есть одно изображение круга с животным циклом и мистическими фигурами по обоям полю и на нижнем поле, очень широком у этой иконы. Я думал, что не найти более проникнутой наполненной мистическим символизмом иконы, такую плотность образную трудно вспомнить и на reproduktionах, хотя мне не судить. Так значительно впечатление от нее. Закрылся зал Хара-хото, исчезли, как мираж, каменные рельефы и прочее, за громадной китайской ширмой, в зале с колоссальной бронзовой курильницей, существующей находиться перед лестницей храма, напротив нее эта икона, изображение которой я очень хотел бы иметь, нельзя ли переговорить на эту тему. Пока не спрятали. Это так нужно.

В свете, в темн и во мраке
живопись основание

светло серый цвет новых фонарей И.Нева над речкой, а на этом фоне и все кажется бледно розовым. В спокойной воде

нитка фонарей засияет, когда станет темней. Трое суток на мосту — французский фильм. С "загляделся", Достоевского от сильной стужи. Колебания температур просмотренные навыворот, наизнанку. структуралистами нами.

На Среднем надпись "цветы", как але ты

ПИСЬМО
Е.В.Завадская

Традиции философии Лао-цзы и Чжуан-цзы в китайской эстетике живописи.^ж

"Екатерининская куртина приглашает на работу" ...за колечей проволокой...

в БАН 20-42

Сочинения Державина 2тт. в одном переплете 3-й и 4-й. В первом из них стихи, даже и Суламита и Соломон. Во втором драматические сочинения к разным заметным событиям современным Державину, со списками участников кадрили и действующих в действиях лицами.

Забыл: последнее действие — борьба с Кондратиями — пря — для детей с забавными стихами в конце. "...есть, висит, бывает..." о чем-то, но это вообще, а конкретнее — Крым. Это публично.

Эти люди на этой машине под или за этим номером поименованном выше приехали к нам из своего Е за грибами, остановились на Гатчинской. У их пакана серой волги вся спинка кажется вишневой или малиновой из-за занавесок.

Вчера, говорят, был творческий вечер Бори Куприянова. Я об этом не знал, тем не менее не грешил, конечно, условно. Но чувство такое, как будто я виноват в чем-то.

^ж Далее опущена обширная записка из книги Е.В.Завадской.
(Ред.)

На поездки вернулся А. Невлины и перышки, пух полетел на его место- Дмитрию Борисовичу в Калинград.

Следите за перепиской. Подробности следующим письмом.

Э

ПИСЬМО

Выдел 6-й том собрания сочинений Арсеньева, 48, кажется, года издания, Примкодат. Ему пишет Штеренберг, чтобы он по возможности закупал весь этнографический материал, обнаруживаемый Арсеньевым. Все чукотское? Не точно.

Горностаевый герб

Проекция зеленої тени от той стенки

ист при этом свете ... и хлеб

только номер страницы

Не столица европейской

• • • • • • • • • •

"Сог *ardens*"?

Бургер, Ленау, Эйхендорф, "обоих Клейстов, Гердера и еще"...

сквозь автобус и Невский кажется персидским, миниатюрно организованным. 4 костела?

2 тт. Былини, 15, изд. Сабашниковых, 4 тт. Майков, переплетная Маркса, Дон-Кихот, *Academia*, 12.50 - 2 тт. Книги ваталожные.

Из поездки вернулся А. Невлины перышки, пух полетел на его место- Дмитрию Борисовичу в Калинград.

Следите за перепиской. Подробности следующим письмом.

3

ПИСЬМО

Видел 6-й том собрания сочинений Арсеньева, 48, кажется, года издания, Примедат. Ему пишет Штеренберг, чтобы он по возможности закупал весь этнографический материал, обнаруживаемый Арсеньевым. Все чукотское? Не точно.

Горностаевый герб

Проекция зеленої тени от той стени

амст при этом свете ... и хлеб

только номер страницы

не столицем европейской

• • • • • • • • •

• • • • • • • • •

"Сог adens"?

Бергер, Ленау, Эйхендорф, "обоих Клейстов, Гердера и еще"...

сквозь автобус и Невский кажется персидским, миниатюрно организованным. 4 костела?

2 тт. Былины, 15, изд. Сабашниковы, 4 тт. Майков, переплетная Маркса, Дон-Кихот, Academia, 12.50 - 2 тт. Книги каталогные.

Уже по гнездам разлетелись птицы,
Луна выходит на пустынь небесный.
Здѣшь ты, монах, идущий одиноко
По ветхому мосточку через речку,
Скажи мнѣ, где тот монастырь, откуда
Я слышу тихий звон колоколов?

Неизвестный автор.

.....

56 стр "у Достоевского это выражено в идеале "честного вора"..."

Фридрих Максимилиан Клингер
Жизнь, деяния и гибель Фауста

пер. с нем. со вступ. ст. и прим. А. Льтера. Москва.
МСМХЛ

стр.5 ... "Проф. Розенов в своей замечательной книге о Ленце, вполне верно определяет основные тенденции *Sturm und Drang'a*, а трехчленной формулой- индивидуализм /культ личности/, сентиментализм /культ чувства/ и натурализм /культ природы/. "Ни одна из этих тенденций, говорит он,- не представляет оригинального и самостоятельного изобретения немецких бурных гениев; напротив того,

стр.6 каждая из них имела свою более или менее длинную историю в прошлые эпохи. Одновременное совмещение всех этих трех тенденций и бурная напряженность их- вот в чем заключается самобытная и своеобразная черта бури и написка в Германии".

стр.8 движение *Sturm und Drang* сразу всыхивает на проти-

воположных концах Германии. В Кенигсберге действует Гаман и Гердер, на юге, в Швейцарии, — Лафатер и его друзья. В Страсбурге Гердер сближается с Гете — и с этого момента *Sturm und Drang* нашел своих вождей и свой центр.

О Мандельштам
Буря и натиск

.....

"Блоку футуризм противопоставил Хлебникова. Что им сказать друг другу? Их битва продолжается и в наши дни, когда нет в живых ни того, ни другого. Подобно Блоку, Хлебников мыслил язык, как государство, но отнюдь не в пространстве, не географически, а во времени. Блок — современник до мозга костей, время его рухнет и забудется, а все-таки он останется в сознании поколений современником своего времени. Хлебников не знает, что такое современник. Он гражданин всей истории, всей системы языка и поэзии. Какой-то идиотический Эйнштейн, не умеющий различить, что ближе — железнодорожный мост или "Слово о полку Игореве". Поэзия Хлебникова идиотична, в подлинном, греческом, неоскорбительном значении этого слова. Современники не могли и не могут ему простить отсутствия у него всякого намека на аффект своей эпохи. Каков же должен был быть ужас, когда этот человек, совершенно не видящий собеседника, ничем не выделяющий своего времени из тысячелетий, оказался к тому же необычайно общительным и в высокой степени неделанным чисто-пушкинским даром поэтической беседы-болтовни. Хлебников шутят — никто не смеется. Хлебников делает легкие машиные замки — никто не понимает. Огромная доля написанного Хлебниковым не что иное, как легкая поэтическая болтовня, как он ее понимал, соответствующая отступлениям из "Ивана Осегина" или пушкинскому: "Закажи себе в Твери с парижаном макарони и яичницу свари." Он писал шуточные драмы — "мир с конца" и трагические буф-

фонады - "Заряния смерть". Он дал образы чудесной прозы, - девственной и невразумительной, как рассказ ребенка, от напльва образов и понятий, вытесняющих друг друга из сознания. Каждая его строчка начало новой поэзии. Через каждые десять стихов афористическое изречение, ищущее камня или медной доски, на которой оно могло бы успокоиться. Хлебников написал даже не стихи, не поэмы, а огромный всероссийский требник-образник, из которого столетия и столетия будут черпать все, кому не лень"....

человек проделал свет
в тени лежит панели кусок 3 х 2 м

человек проделал свет. в тени остался лежать кусок панели большой. можно взять "заметки из жизни "Великое в малом" на границе света и тени возникает все чудесное. Исказенная цитата.

весенние деревья - фермы чугунного коста - устойчивое сравнение. На закате томительное ощущение. В производственном районе так действует архитектура безотказно. Заложенный формальный принцип- структурная необходимость, сильнее чем во всем яблок строительство. Былое строилось на слом. место. Это и закат - место. Ответ- место. Безвременно.

Воскресение -

- понедельник -

- вторник -

В ясный день страстной среды вся улица приобрела монастырский колорит.

От монастырской терракоты /православной/ дальних домов до любой башенки на доме, выглядящей, как церковное украшение.

Ветер. время не для прогулок. Как там /в Ночорах/ ветер сносит колокольный звон? К нему идти по ветру, а навстречу ветру - с ним /в нем/. Так на Петроградской. Так же должно быть и везде.

В новом кафе беспризорные тарелки с деньгами за кофеваркой на одной много серебра, на другой меди мало. Уборщица говорит теткам за одним столом- нам стола не халко, что за глупости, мы вас не гоним, сидите сколько хотите.

Вы пирожки с мясом, а настроение мясопустное.

Да еще этот бог Илья с "мыслями, как вереницы птиц" и "единой потребностью любви" из статьи Захарьина...

Когда я ложусь на раскладушку небо меркнет...

Да, стола ей не халко и я представляю, что когда эта небель устареет и ее снимут, они уступят кому-нибудь совсем хорошо сохранившийся столик. Мне-то не надо. Кажется дальше в употреблении будут столы и стулья поменьше и в кафе, где теперь пять никчемных столов поставят десять, так как невозможно же чавкать прямо у кофеварки не расходясь из очереди... Что же было дальше? или будет. То же, что было потом. Интерьеры к натюрмортам приобретут клерикальный характер.

Почему-то сейчас трудно видеть это наоборот. Не видать конца этому.

Пирожки Ну маленькие, Ну дорогие, кофе зрящий, но отсутствует ощущение окончательности всего этого. Конечно некоторые заповеди существуют, типа "Я не ем дома". Но были ли они в употреблении тогда когда все и все оказалось на краю. Много можно спорить, не были ли они сформулированы лишь когда кто-то шагнул за край

- Ты понимаешь?

Сейчас я "мень монастырей бродящий"

Упоминаемое в рассказе

"23. Хвала Властителю-Стволу! Твой шнур священный- Змий;
Ты есть Прибежище всех дум моих, подобных вереницам
птиц!"

"26. Тот, кто в сибирь чудищ зла - ужасный бытий океан -
Войдя, извлек волшебный перл Любви к Стрелку,- не-
победим!"

Для бхакта единственный путь к познанию двуединого
Бхавы - Существования /*bhava*/ и Сути /*bhaga*/ - путь
глубокого и безграничного Влечения "я" к Абсолюту, путь
Любви, подобной волшебному драгоценному камню, исполня-
ющему любые желания при первой же мысли о желаемом /*kinta-
mara*/ . И единственный способ добить эту бесценную
жемчужину - бесстрашно погрузиться на самое дно кошмарно-
го океана существования /прибежище чудовищ Скверни: страстей,
пороков, невежества и т.п., прочно удерживающей "я"
в темнотах Майи и в плену бесчисленных перерождений/, т.е.
проникнуть в неизведанные глубины собственного сердца,
обретя в них безграничную Любовь к Стрелку /*zagva*/ =
Бхаве /см.шл.78/".

НАХОДКА АРХЕОЛОГОВ

Развалины древнего буддийского монастыря, построенного в 5 веке до нашей эры, обнаружены археологами в местечке Бхешу Бихар, к северо-западу от города Багра на севере Народной Республики Бангладеш. Упоминания об этом известном в свое время монастыре часто встречаются в хрониках древних восточных путешественников.

Как показали раскопки, здание монастыря состояло из нескольких залов и многочисленных жилых помещений, в которых размещались до 700 монахов-буддистов. На месте раскопок найдены бронзовые статуэтки, печатки из терракоты и другие предметы домашнего обихода.

/ТАСС/

САМЫЙ ДОРОГОЙ СОСУД

- Продано! - провозгласил наконец ведущий на лондон-

ском аукционе в Сотбери, когда никто не решился перекрыть предложенные одной давой 420 000 фунтов стерлингов. В ее руки перешел бело-голубой фарфоровый сосуд работы китайских мастеров 15 века до нашей эры.

До сих пор никто не платил такой цены за гончарное изделие.

Фото из газеты
"Интернэшил геральд трибюн".

Сухой садик состоит главным образом из сажи и пыли. Окно, плохо действующий радиоприемник на подоконнике, величиной в прикрытую створку окна. На нем в картонной коробке кружка с вербами и часы. Включает ли сухой сад электролампу? На стекле калька с переведенным цветком лотоса. Пыльная, года два не снимавшаяся тulleвая занавеска, давно слившаяся с природой. На подоконнике свечи и каменная плитка к которой они прикрепляются со следами множества предшествующих елочных свечей. Прошла Пасха; старый эмалированный чайник белый без ручки и накрыт конвертом или журналом. Консервная банка срок годности которой истекает и уже истек. Провода и проводка в сухом саду и батарея с трубами под окном, под подоконником. Все это /и только это в данном случае/ составляет ли сухой сад или это какой-то пыльный натюрморт с окном в которое ничего не видно? Все это объединено, как я уже сказал, связывается между собой и с окружающей природой, окружающими объемами пространства, пылью очень просто. В садик что? плоские изображения нельзя включать? - в данном случае изображение лотоса, но оно смотрится на просвет, исполнено по кальке. В этом что-то есть. И больше ничего. Силуэтный портрет Хлебникова рядом с окном на стене. Натюрмортом я называю что-то другое просто. Съедобное, потребляемое. Из перечисленных сейчас предметов только часы ходят, но что мы потребляем? и как? Бесценные ценности: время, свет дневной и вечерний, электроэнергию, свежий воздух, воду, радиопрограммы, тиканье

будильника, тепло батареи. Этот ранневесенний сад и возможен до цветения, до лета.

Шакти

Рикошет отражений в мелких лужицах. Глухая фабричная стена. Как подходит производственная архитектура к тому поведению, которое осуществляется как бы помимо воли. Или и прямо помимо воли по принуждению. Два человека и в живописи и в фотографии существуют на фоне этой стены. Так бы и шел вдоль глухого бесконечного бока корпуса. В живописи они плоше еще, чем на фото...

В оживлении Большого всплески дождя на крыше будки телефона автомата сини, как огонь на милиционской машине.

Самарканд - лицо земли,
Бухара - мать Ислама,
Если бы в Менгеде не было бирюзового купола,
Мир походил бы на пустынную яму.
/Таджикский стих/.

Бирюзовый купол в бесте Менгеда покрывает гробницу Шайана Ризы, наиболее чтимого шиитского святого, отравленного Халифом Аль-Мамуном в 813 г. по Р.Х.

Рецепты

обратная сторона кормежки - отрыжка. Отдает крыковником /как будто объелся зеленого/. Это лучшее; в помоях. сиропикка полегоньку

Они помои, т.к. лучшее в них это крыковенная отдача а следовательно так в широком смысле. А они ли это

в значительной степени безразлично.

в красных садах до ... кошка
услышанная терминология.

терминология не ...

убежище лучше

термнологичне

TUPES

цвет помоев. Впервые увиденный прекрасный цвет ребенком

отходящее прекрасное

на меня наибольшее

... илерзиори синелтачев

... машинка между рукописных строчек кверху строчками рассматривается; кверху ногами просматривается

Занек занека

POSEIDON KUNZE

На историю в море

КАРТОШКА ПОМОЧКА

БИОГЕОХИМИЯ ВОДЫ И КАЧЕСТВО

ЧАСТЬ II. ВОИНЫ

качество и запах /Gas 11-го в/

без паузы четко // что-то скриплюху минут

◎ 藝術研究與社會批判

Вы меня за это убьёте?

- 18 TO 20 -

ERGONOMICS IN DESIGN

成員將會定期回顧，並定期評估。

新嘉坡日報。◎夏令郵

предлагают

как правило, довольно
долго продержалась в котлах.

в означимой ситуации
танка? и.б. и танка
очарование вещей просматривается
не сойти мне с этого места
эти мудрецы здесь не при чем

о прогулках в связи с помойками, комментарии к себе.
Выход. У меня не укладываются строчки в машинописные.
Вера. Бог в колосе травы. Бог в вещах.

Из чувства одиночества развивается ощущение колорита.

Время распадается на вчера, сегодня и завтра. Сегодня- подвижно и ограничено поступками, связано скорее с проявлениями, чем с представлением времени- часами. Следующее: "нет для него ни утра, ни вечера".

Позавчерашняя запись продолжает вчерашний поступок, сохраняющий интерес сегодня, но он перейдет в новое проявление, без записи /должен/. Записывание отвлеченней оно не ежедневно, а только становится таковым. Становится дневником в сочетании с беспрерывным рассуждением на тему... И прерывается. Чтобы продолжиться не в соответствии с долгом. В соответствии? Рассуждения около должного и недолжного- благие и злые дхармы. Адем Сиркина. В свете этого ожидания мельче выглядят текущие встречи. Он должен выйти. Перед ним выходят /фрагмент Хуайнаньцзы и т.д./, и он выйдет. Будет выходить и дальше. А кто-то должен будет сесть /за его книгу/, и так и есть. Все путем. Аигханикай.

сегодняшнему колориту одиночества рад, как короной погоде, т.е. ей и рад, но она скрасила одиночество. Даже через какое-то время это утверждение покажется значительным. И вызовет зависть? Нет. Я завидую тому что было. Ласкательям одиночества. И не завидую самому по себе одиночеству. Как все. Завидую забытому - становлению качества. Точнее жду качественного момента. Это выражается в нетерпении. Вот как в нетерпении все хорошо выглядит.

Хотя само по себе оно мучительно. Лица. Сегодня я ем голод. А сегодня как раз нет - рад. Плотины для каждого поставлены также. Я пытаюсь обозначить качество состояния. Для погружения же в него достаточно выйти на улицу или взять книгу. Сравнительно давнее время, то, когда вышеизложенное было подтверждено авторитетами. Так вот - это дневники того времени. 66-го года? Примеры, во-первых, брались, берутся, из будущего. Даже из будущих книг. Как это?

Состояния не изменяются, не чередуются, но воспоминанием предшествующего мерится глубина предстоящего. В этом смысле все мы Марк Твейн. Сейчас я отказываюсь от чисто проницательских записей в дневниках.

Акахито: "Я заметил себе - с завтрашнего дня буду собирать весенние плоды. И вот и вчера и сегодня идет идет снег".

Позавчера наметил, вчера испытал...

"Так проходит вся твоя жизнь. Тратя по полтора года на размышления, тратя по стольку душевных сил и энергии, ты не подвигаешься вперед ни на шаг. И вот нить твоих мыслей невольно обрывается", тобой овладевает нетерпение, " страсть, ты рвешь и мечешь..."

Над старым городом примитивистское небо
над новым городом " " " "
речное небо /двойное/
над городом вообще небо к дожду
нового города нету. А один ден
уполнительное загородное небо с земли,
об этом и собирался сказать... небо любых
цветов
и еще мог поглядеть на небо /в старом городе/
над петроградской
и небо

Давно, т.е. сегодня, не ходил так безрезультатно.
Весна, и много хожу, гуляю

Павел Кузнецов. Туркестан. Автолитография. И. 1927г.

Музыка загорода- тишина. Я никогда не ухожу от города достаточно далеко, чтобы перестать слышать характерную музыку пригорода, которая превращается в танцы природы под отдаленную музыку города. Мне не надо балета. А вне города, вдали это рождает видимые превращения, т.к. городские стереотипы не накладываются на более природные конструкции. Мне ничего к этому добавить. Это параллель к тому, что выше говорилось об архитектуре. Это того же порядка явление. Не надо кинематографа с его умирающими в гавани чайками. Так возникает ощущение того, что что-то вечное не нуждается в сценарии и в сценической деятельности вообще. Ни в самом городе, ни в искусственном пространстве беззвучном не находится этого. Это выше меня

но в городе облик целого района сливается в представление об одном доме и его бытие в климате, в природе города характеризует город с его историческими поясами /историческими ли, культурными ли, архитектурными ли/: искусственными поясами,

как житель больших городов инстинктивно избегая цветов с их живой потребностью платить за них, базара, разговора; в пользу пустынных улиц, безделья. Но как наследственный музыкант, поглощен постолино звучанием. Нам, горожанам, ближе деревья, нам нравятся небольшие, которые можно окунуть одним взглядом, дома под деревьями, что так редко в городе. нам понятнее старый цвет стен, в нашем восприятии он свеж, как запах кустарника, как бы искусственно это не выглядело. Ко дню Троицы. Прекрасен сад, где кроме деревьев все сделано руками, где сделан грунт, почва засыпана битым кирпичом, как он ни мал, все в нем нравится.

Накануне мне приснился сон, что у меня родился ребенок, но матери у него не было. Я сразу испомнил сон, когда увидел мальчишку извущего в детской коляске продоволь-

ственную сумку. Под вечер на Троицком мосту в лужах сено.
Истинно религиозные букеты.

Доверие /к себе/

глава 6

стр. 101 "Какое значение придает суфизм экстатическому состоянию, видно из следующих стихов Саади:

"Если ты попал в среду учеников любви, то выбирай или самоотречение или возврат к разуму и отдохновению. Не бойся!
Если пламя любви обратит тебя в прах, поставив тебе смерть;
будь все же уверен в бессмертии. Зажнутое и нетронутое
зерно не прорастает. Необходимо, чтобы земля окутала его
и растворила. Откровение истины придет к тебе от того
/пир- духовный наставник/, кто освободит тебя от понятия
существования. Ты не проникнешь в глубину своей души, пре-
жде чем не потеряешь

стр. 102 сознания своего бытия. Один только экстаз откро-
ет тебе эту тайну.

В бреде любви это уже не голос певца, это мерный шаг
лошади, который также становится мистическим концертом.
При жужжании муки растерянный суфи хватается руками за го-
лову. Смузенный и восхищенный экстазом он не отличает вы-
соких тонов от низких и собственный вздох смешивает с пень-
ем птиц. Несмолкаемый концерт не останавливается ни на ми-
нуту, но ухо не всегда способно внимать ему. Когда дервиши
опьянелы божественным напитком, то довольно скрина чи-
гира, чтоб доставить ему опьянение. Как колесо чигири,
вращается он и утопает в слезах. Преданный покорствующий,
он закрывает себе лицо, но раз терпение оставляет его,
он рвет на себе покрывало. Не порицайте помешавшегося от
опьянения суфия; он находится на дне пропасти и борется
с отчаянием.

Брат, как определю я мистическое пение, если я с
трудом узнаю тех, кто создан для того, чтоб его слышать.

Когда дервиш возносится на высоту идеала, сам ангел не в силах следовать за ним. У людей же пустых и несерьезных это пение возбуждает только демона страстей. Дыхание эфира полураскрывает чашечку цветка, но уловатую сердцевину старого дуба может расколоть лишь топор. Свет пояса мелодий, он дрожит любовным опьянением, но слепец читает ли в зеркале? Посмотри, как песнь погонщика верблюдов побуждает животное к быстрому и мерному шагу. Если пение способно смягчить существа лишенные разума, то человек, слушающий песнь без волнения, хуже животного"

стр.116 "Под небесами существует кучка бродяг, говорит поэт, принадлежащий к самому классу: которых можно назвать и ангелами и дикими зверями. Ангелы непрестанно славят Господа, дикий же зверь бежит от соприкосновения с

стр 117 человеком. Они в одно и то же время скла и бесстыдие, мудрость и безумие, разум и опьянение. То мирно сидя у себя в углу, они штопают свою хламиду, то в вдохновенных пластиках бросают ее в пламя. Нет у них забот ни о себе, ни о других и ничто стероиднее не вступает в их святынице. Их разум затуманен и понимание смутно, и уши их закрыты для советов, но чайка не гибнет среди воли и саламандра не смузается жаром пламени. Пусты руки у них, но полны сердца /истиной/ и проходят они степи в стороне от караванов. Эти словесные созерцатели живут вдали от мирских взоров и под хламидой дервиша не прячут пояса магов.

"Подобно раковине, в которой заключается лемчуг, они живут в самих себе, безразличные к бушеванию моря".

К.Базанский. Мистицизм в исламе. Самарканд, 1906.

...И вдруг после всех этих страниц, исписанных более или менее уверенными почерками, — неровные, бледные, будто сбивающиеся буковки. Они расставлены порознь, выведены словно разбавленной тугою. Их неровное движение заканчивается подпись, не оставляющей никаких сомнений.

И если сторонитесь вы песка,
В черепе суток в русле ресниц
Эта случайная выписка -
Просьба устами усталых коснуться.
Шаг и за шагом в уме шаг
По руслам покорных событий
Это молитва о первых умерших,
О разбитом в осколки обете!

В.Хлебников

7 янв. 1921

В это время, в январе 1921 года, Хлебников, как известно, работал в бакинском отделе РОСТА, рисовал агитационные плакаты и сочинял стихотворные подтекстовки к ним. Он всего несколько месяцев тому назад вышел из лечебницы и, вероятно, чувствовал себя еще плохо. Во всяком случае, второе стихотворение, написанное его же рукой как-то некосяк, почти поперек альбомной страницы, свидетельствует не только о том, что Хлебников продолжал свои опыты словоизделий, но, думается, и о том, что на душе у него было неспокойно.

С верхарии
Летела бель
Тиес жарко синие речи
Люти вечерних виес
За мровью дождя
Закутана вечера мысль, чтоб не прочесть
Незак глубины
Скользили как шалунья устами ущелья
Угромады все в белом.

Это стихотворение не подписано и не датировано. Судя по цвету чернил /или туши/, скорее всего оно написано в тот же день.

Племянница бакинской поэтессы Н.Г.Мелик-Махназарова

недавно передала в ЦГАЛИ весь ее архив.

К.Рудницкий
"Вопросы литературы",
1974 № 5.

И В И Ъ

п о н е д е л ь н и к

Духов день.

в т о р и к

Настунает вечер. В моем сознании возникает цепочка огней, наподобие того, как редкие фонари расположены на набережной и на мосту /чем темнее становится, тем ярче они разгораются/. Трудно подыскать другого такого криво улыбающегося Будду.

Запись в обратном порядке. Я хочу сказать, что все это продолжается одно мгновение; одно мгновение темнеет и одно мгновение они разгораются /становятся/ ярче. Порядок записи восстановлен.

На самом деле вечер, конечно, длится. Если набегали облака - в это время, может быть, ровнее светлое в этих числах. Сейчас позже чем я думал, небо ясное. Голубые тучи? Это темно писать, но не хочется включать свет, ведь еще солнечный косой от света виден на водосточной трубе напротив, и на трубе дома еще солнце. Минула Троица, никогда не знаешь, что это будет за четверг. Еще когда я был молод и рассчитывал здесь пить кофе, я собирался написать всего пять или шесть рассказов. Давно уже я сказал себе, что достаточно будет одного. Это все приложится к одному

рассказу.

Кто сейчас понимает прелесть писания в сумерках, запи-
сывания в потемках? Я понимаю Веру, которая где-то задержи-
вается и не идет ко мне домой. Все это во вторник, пятни-
ца тут не при чем. Пятница еще будет ли нет ли.

- Сейчас половина десятого, ровно. Еще солнце не ушло
с края. Иду Вере. Ожидание в сумерки, перенесавшиеся бес-
словесными восторгами климатические заметки... Особенная
душевная легкость, когда время отступает и теряет смысл.
Это само по себе - вера или ее предчувствия... Время отсту-
пает, как неприятель в фильме о войне. Время похоже на пле-
ниного неприятеля. Это есть продолжение... ут-
ренней ясности мысли под действием чая. следствие выпан-
ности.

с р е д а ч е т в е р г п я т尼 ц а

С.И.Уманец. Очерк развития религиозно-философской мысли в
исламе /эпизод истории мусульманского сектантства от смерти
Мухаммеда до наших дней/, СПб 1890 г.

стр.30 Али оставил двух сыновей- Хасана и Хусейна. Хасан
был отравлен Омейядами; Хусейн, покинутый во время борьбы
своими сторонниками, которые сам же призвали его стать
во главе алидов, был, после отчаянного, гернического со-
противления, зверски умерщвлен в Кербеле со всем своим се-
мейством. Это трагическое событие послужило персам темой
театрального зрелища.....

стр. 39 Судьба восьмого имама, Али-Ризы, весьма замечательна. Халиф Ал-Камун, либеральный сын либерального от-
ца Харун-ар-Рашида, вознамел большую любовь к алидам, при-
близил их к трону и даже назначил своим преемником Али-
Ризу Место, где убит Али-Риза, носит название
Мешхед, т.е. место мученичества, и доине служит местом
паломничества для мусульман

легче становится после чашки чая, да после восьми. В сумерки благословение. Гармония обилия обрывков фраз и сумерек. Кончается время одного сна и близится время другого. Близится ночное время. Пока еще многое раздражает; звуки. Городские звуки, как мегафон в городском саду. Звук нуждается в безграничном распространении, тогда он делается музыкальным. В замкнутых пространствах мы лишены музыки загорода, не слышим тишины. Но ночь здесь у нас еще бывает тихо-звенящее тихо. Представьте себе телефон, трезвонящий среди холмов или среди равнин, или на болоте. Многословное пред-ночное, пред-вечное. Действительно что-то застывает. Всё повторно красивы.

Два ничего-день и ночь. Воспоминания утра и спокойная активность вечера. Без конфликта переходящая в сон. Утренняя свежесть производит целодневное недеяние, вечерняя активность пробуждает способность. День и ночь подчинены игре представлений и состояниям светлым или тягостным, но вечером я оказываюсь над состоянием. Я забыл слово, которое это выражает. Утро-готовность к недеянию, вечер-готовность достижения.

день и ночь- два ничего, утро и вечер- две свободы. Я пишу, конечно о внешних условиях этих способностей и только, но и они для меня, как аромат чая.

На закате появляющаяся /это непонятно. С электрическим светом всыхивающаяся/ уверенность, спокойная уверенность в себе /в том, что можно еще измениться не нарушив покоя/. Это не сверхценное состояние, а что-то над состоянием. Прекрасное- это когда четко выделен вечер, когда день не сливаются с ночью. Я делаю упор на вечер, так как сейчас сильнеечуствую себя вечером. Именно сейчас об утраках мало есть что сказать. Спокойствие иного сорта.

И кроме вышеозначенных вещей, что бы я ни наблюдал, ничего не заставляло меня делать какие-либо записи. Существование всего остального представляется пустым. Бытие предметов окружающего мира помимо милой подкраски пусто,

и как бы много их не накопилось, это не производит ничего кроме угнетенности. Только определенное освещение заставляет меня по-иному взглянуть на предмет и привязаться к нему, только в свете этого он приобретает какое-то значение. Чем реже, тем сильнее, чем проще, тем яственней. А взаимосвязанное существование вещей самих по себе ничего не дает, я повторю, кроме угнетенности, бреда. Я вне круга этих милостей, как рыба без воды — только одна подсознательная деятельность, бессознательное накопление силы для восприятия родных впечатлений. Итак — мало сил, так как сами по себе перекивания всегда налицо, мало сил, чтобы открыто взглянуть — нет на это сил в любой момент, чтобы воспринять в ярких образах повседневного прелест окружавшего мира. Мы вне пленительности, только когда совпадает ряд условий, мы поддаемся очарованию окружавшего. Главное из них это сила покоя. Я знаю, когда бывает покой.

Я хочу сказать, что эти мелочи, которые надо бы перенять, всегда есть вокруг, а у нас не хватает спокойной силы смотреть на них открытыми глазами и видеть. Недель, месяцев, месяцами нет необходимого спокойствия, годами не отдаешь себе в этом отчета.

кукушка кукующая без денег и без дела, даром.

светлой мысли не хватает. Атмосфера такая — не то в шиво добавлена океанская вода, не то в океансскую воду пиво. Это запах "Прямы". даже голова отяжелела. Тут понимаешь, как здесь спокойно ограждает нас запах. Этот запах заключил меня в этих стенах. Я вне целого круга забот. Меньше, чем у меня, их не бывает. Хуанинаньцы. /"Все жизнь перекатывают несчастное тело из одной ямы в другую, то и дело проваливаясь в зловонные канавы. Ведь жизнь одновременно с человеком выплывает, как же оказывается, что она так жестоко смеется над людьми?"/ Я понял, что зловонные канавы, о которых там говорится, выглядят таковыми, когда в них присутствует человек, в остальном же это канавы как канавы, по-своему красивые. Ех целая сеть — представьте, и

когда в одной обретается человек, он выбирает именно ее, и она становится зловонной и безобразной. Он сообщил эти качества мирной дотоле канаве.

А ведь что-то, однако, можно. Мне удается не быть тем, в чем ходишь, но чего это стоит. Становлюсь вечами. Верик в бессмертие. И со всем этим к вечеру. Право на вечерний покой. Право на чувство безграничного покоя. Вечер делить бесконечно, без мотивировки, без вынашивания планов.

Просто то, что запомнил, т.к. это забудется. Запись в обратном порядке. — Еще был день смерти Хл. т.е. число 28 июня..... Я и его забуду. Напомню. Вспомнить забытое — писать. Название всему — бледа из ворованных продуктов, помысленное, а не перекитое; иллюзорность, исключительность. Держаться тени.

Обо всем этом можно сказать. Оно само мешает. Только в сне говорится мирно всенародно. В сне молчит. Выговариваемое молчало, говоримое молчало, а выговариваемое вымалчивается. Вот что я запомнил и не хочу забыть. День прошел, но недели не прошло без изменений. Это еще вперед заглядывание, но это так.

Призывка днем жить коллективно. Чтобы писать, нужно чувствовать себя одиночкой. Итак, даже много дней, проведенных в одиночестве, не дают материала для записи.

Только вечером собираешься с силами. Но вечером, как правило, никуда не надо. Кажется, что людям тех мест, куда не надо, также никуда не надо. Любой день вечером представляется полным, округлым.

Отсутствуют наблюдения, нет материала, и все равно к вечеру чувствуешь себя готовым что-то делать, писать. Очень трудно обрабатывать старые наблюдения. Полузабытое забывается совсем. По привычке к вечеру приводишь себя в состояние готовности, но очень быстро приходится разоблачаться. Много препятствий, много шума. Вечером готов на-

чать жить. В сумерки проще открыть душу, лежишь, не спишь, поток мыслей полней, редко это готовые фразы, которые остаются только записать, чаще это нерасчлененный поток мыслей и эмоций.

Вечерний поток, составленный из мгновений покоя.

Никак не обойтись без того, чтобы описать моя теперешнюю жизнь почти лишнюю впечатлений. Сейчас я просто отвык пользоваться исключительно готовыми фразами. Лето.

Весной все трудятся. Летом этого нет. Дни без впечатлений, вечера без записей.

Как проходят люди, и остаются окна и двери, так будут люди книги, и не останется людей.

Без двадцати три. Ночи.

А толпа какая? Не обезумевшая? Толпа говорит сама с собой, ни к кому не обращалась.

Только выглянув на улицу. Откуда в час такая сила? Успокаивающая.

дом отстроен для вечера. Днем мы здесь не живем. Все готово к вечеру.

Нельзя не заметить.

Сколько раз забывал я о чае, столько раз он меня успокаивал бесцеремонно. Цена всякого кайфа, какой бы он ни заставлял меня перенимать. Еще час. Это и весь аппетит. Магическая сила. Задорблять ли его "на дорожку" или "по приезде". Работать ли, отдыхать ли.

Задача чая - опадающие желто-зеленые белесые листья тополя, большие, как лопухи, круглые, как яблоки, которые небо низводят на цанель. Ровное действие.

Но не слишком большая толпа. Не когда тебя скимают со всех сторон, и люди разговаривают между собой одновременно в нескольких местах. Ощущение отрадного безумия тол-

ни исчезает, остается только запеть про себя "но на том
холодным сном могилы"...

Искусственный возбудитель вроде чаи тут все. Для чувства
ищущего одиночества среди людей. Уверенного и ускользну-
шего. Второй раз взялся под светим впечатлением испытан-
ного записывать - передавать оттенки ощущения. Удачно. Сколь
ко же звезд разом пропадает из вида. Все случайное, слиш-
ком моментальное. Это - как сырость без вкусовых нюансов.
Нет, разрекленная толпа, перекидывающая дождь, идеальна для
моего самочувствия. Это вчера. А давка в паре, в автобусе,
на голодный желудок, в сознании лишь несделанных дел, тя-
гостна, как обыкновенная ломка. Но после нее закупорен-
ность даже в полуусвоих четырех стенах, сама по себе сомните-
льная в смысле некой, возможностей покоя, внутреннего
душевного покоя, при минимальном количестве горячей пищи,
вызывает целью духа, чему вот свидетельство - эти строи.
Прогност удивительно ленивый.

Мать вдруг вспомнила, что так же, как сейчас с ногой,
она мучилась некогда с пальцем на руке - костоед. Когда я
был маленький. Вот причина мгновенная для вечернего оду-
шевления. Подумать только, что уже тридцать лет назад я
был. Сознание вспыхнуло моментально, а воодушевление дер-
жится долго, не проходит целый вечер. Вот почему и как я
живу. Эти тридцать лет, а не только сегодня, дела чего я
держу в уме. Это было: во время войны, т.е. бесконечно да-
леко от сегодняшнего не могу и не хочется, и не в состоя-
нии. Это было никак не связано с сегодняшними и вчерашни-
ми симпатиями и антипатиями. Это не имеет и не имело ни-
какого отношения к утреннему самочувствию. Но это было.
Было на другом конце жизни этой. И ей кажется, что есть что-
то общее в том, как это было тогда и есть сейчас. Вот при-
чина покоя.^{*)}

^{*)} далее опущена обширная выписка из "Книги Марко Поло"
(ред.).